

Потапов В.В., Шеф А.В.

КУРГАН ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ЧИР

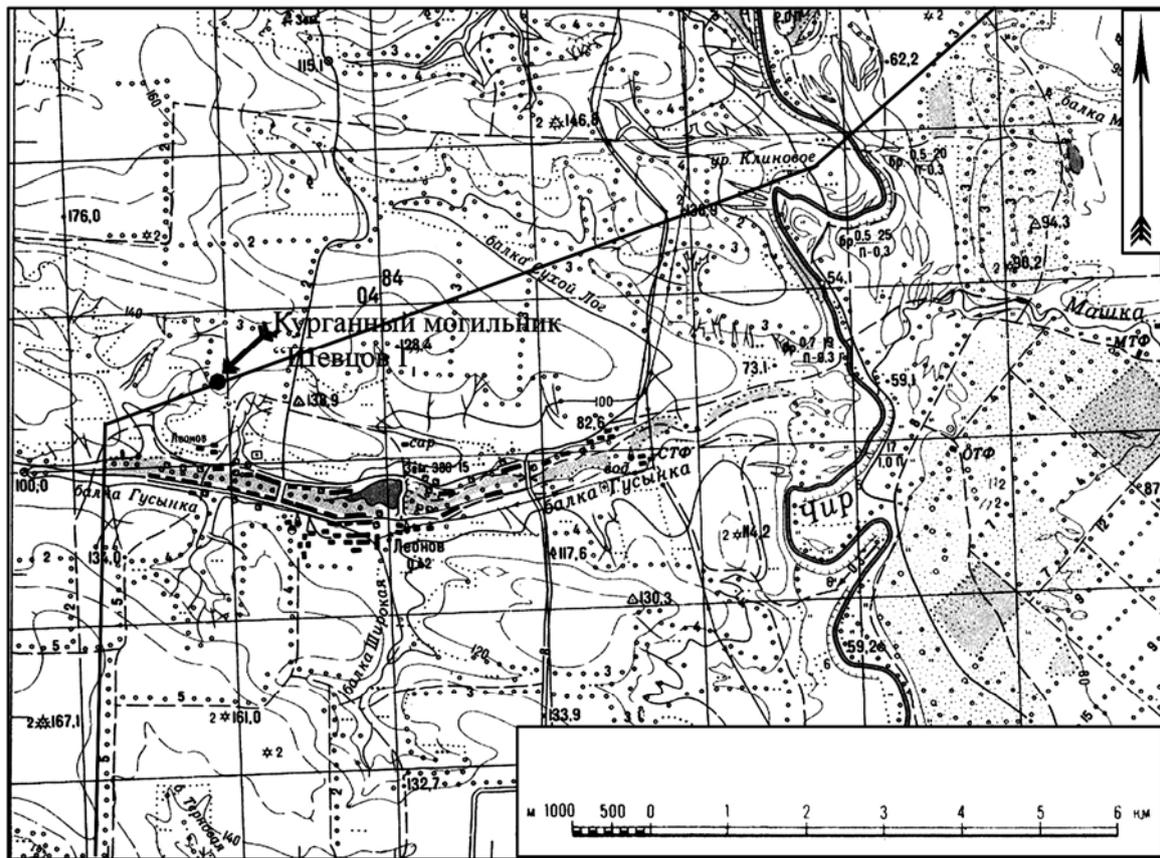
Реферат: *Статья посвящена публикации кургана могильника Шевцов I, расположенного в бассейне нижнего течения реки Чир. Курган содержит семь погребений эпохи поздней бронзы и железного века. Особое внимание уделяется стратифицированным срубным комплексам.*

Ключевые слова: *Волго-Донской регион, река Чир, поздний бронзовый и железный века, срубная и сарматская культуры, курган, погребение.*

Бассейн р. Чир занимает восточную окраину Ростовской обл., а также западное и юго-западное пограничье Волгоградской обл. Впервые археологическая разведка бассейна р. Чир была проведена И.И. Ляпушкиным в 1950-1951 гг. в связи со строительством Волго-Донского водохранилища, в результате которой были выявлены разновременные поселения [Ляпушкин 1953]. В 1974 г. В.И. Мамонтов проводит работы на могильнике у х. Остров Волгоградской области [Мамонтов 2009, с. 181]. В верхнем течении реки в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В.Г. Житниковым и В.П. Копыловым были предприняты раскопки курганных могильников, попадающих в зону строительства Чирской оросительной системы [Житников, Копылов 1977; Житников 1980; 1981; 1982; 1983]. В итоге этих работ, помимо других комплексов, была открыта большая серия погребений начального этапа поздней бронзы, недавно опубликованных в монографическом издании [Шарафутдинова, Житников 2011]. Нижнему течению Чира уделялось гораздо меньше внимания. Здесь в 1987 г. исследуется курган могильника “Аржановский”, попадающий в зону орошения совхоза “Советская Россия” [Горбенко 1988] и могильники Чир I и Чир II [Мыськов 2009, с. 288], а в 1998 г. – курган у х. Майоровский (Волгоградская обл.) [Назаров 2002]. В 2001 и 2005 гг. в низовьях Чира А.В. Шефом и А.В. Цыбрием проводятся разведки с целью выявления памятников археологии [Шеф 2002]. В 2007 г. раскапывается ряд памятников в зоне строительства высоковольтной линии передач “Фроловская–Ростовская”: курганные могильники “Шевцов I” (А.В. Шеф), “Шевцов II” (Ю.А. Абоян), “Александровский I” (О.В. Сергеева), поселения “Александровское I” [Бакушев 2010] и “Сухой Лог I” (В.Г. Бездудный) [Захариков 2010].

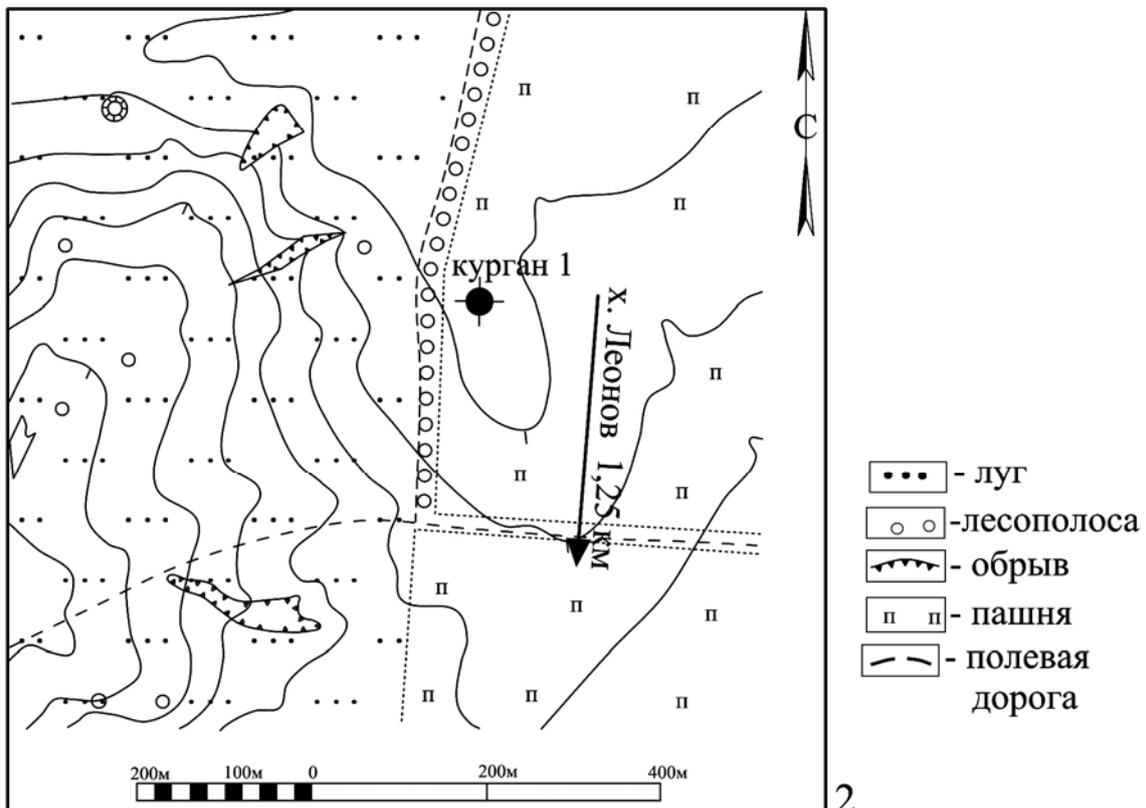
Отметим, что среди всех материалов, добытых в результате археологических раскопок в бассейне р. Чир, ощущается доминанта памятников поздней бронзы. Это может характеризовать этот район как один из ключевых для изучения позднебронзовой эпохи в доно-волжских степях. Вместе с тем, уровень публикации этих материалов пока нельзя назвать достаточным. За исключением некоторых работ, большинство из которых относятся к разряду предварительных публикаций, и упомянутой выше монографии, результаты раскопок практически не изданы.

Представленная работа посвящена публикации кургана могильника Шевцов I, сооруженного в позднебронзовое время. Он расположен в 1,25 км к северу от северной окраины х. Леонов, Обливского р-на, на площадке левого борта балки Шевцова, в 1,2 км к юго-западу от места впадения б. Шевцова в водоточную балку Гусынка – правого притока р. Чир. Поверхность террасы сформирована отложениями супеси, в настоящее время подвергается многолетней интенсивной распашке и эрозионным процессам (рис. 1).

Сплошные горизонталы проведены через 20 метров

1

2

Рис. 1. Могильник Шевцов I: 1 – место расположения могильника; 2 – план могильника.

Fig. 1. The cemetery Shewtsow I: 1– location of the cemetery, 2– plan of the cemetery.

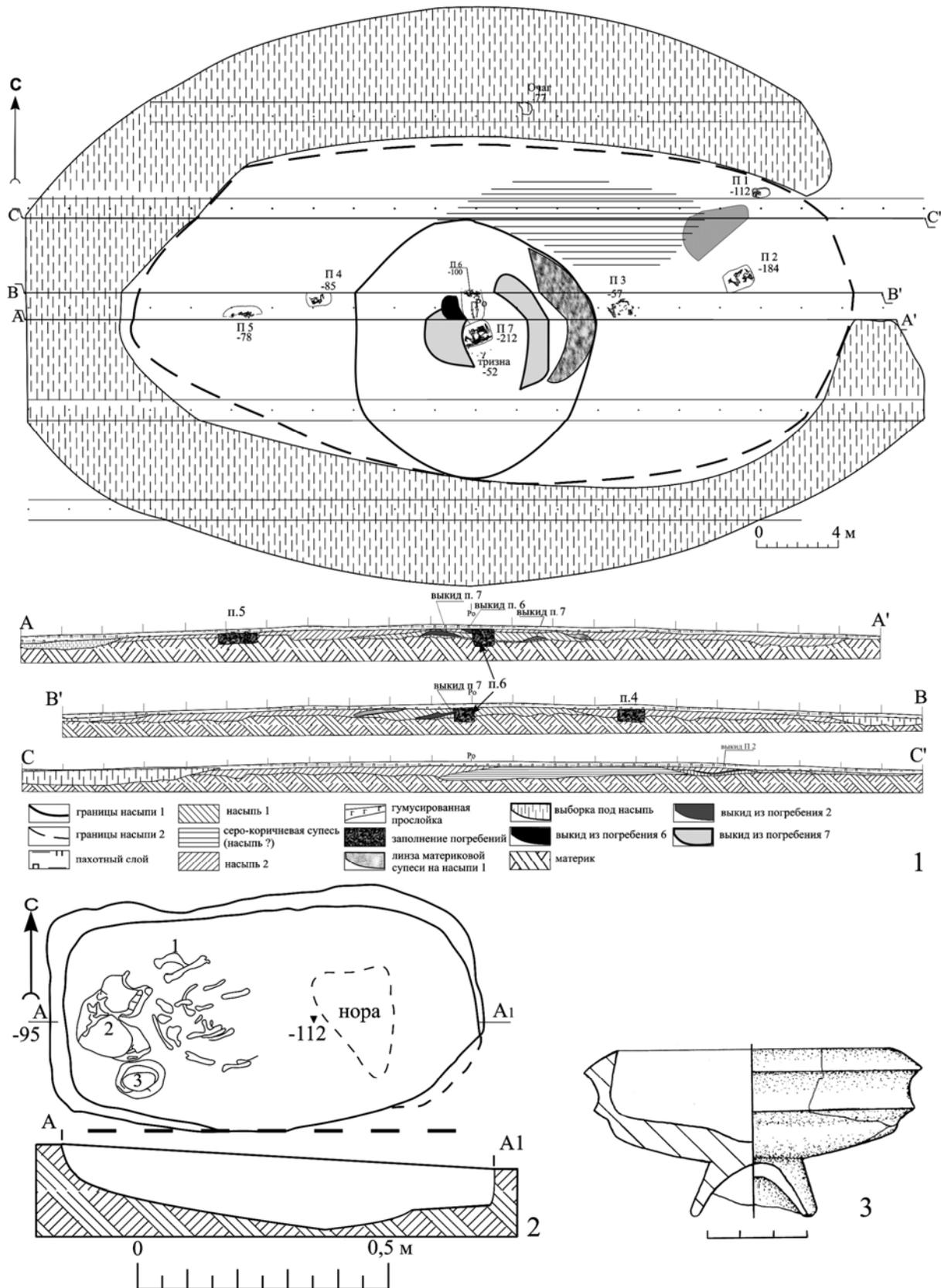

Рис. 2. Курган 1 могильника Шевцов I: 1 – план и разрез кургана; 2 – план и разрез п. 1 (1 – нижняя челюсть человека; 2 – череп человека; 3 – миска); 3 – гончарная миска из п. 1

Fig. 2. Tumulus 1 of the cemetery Shewtsow I: 1– plan and profile of the tumulus; 2– plan and profile of the burial 1 (1 – human’s mandible, 2 – human’s skull, 3 – bowl); 3 – ceramic bowl from the burial 1

К моменту раскопок курган достигал в высоту 0,56 м. Насыпь к началу раскопок имела в плане овальную форму (43×28 м), была ориентирована длинной осью по линии запад–восток. Анализ стратиграфических разрезов позволил установить, что первоначальный курган был сооружен над погребением 7. Выкид из этого погребения, коричневая материковая супесь, переходящая книзу в серо-коричневую гумусированную супесь, был уложен на погребенную почву и перекрыт насыпью I – коричневой комковатой супесью. Следующий по времени литологический слой – серо-коричневая гумусированная супесь – прослежен в только в разрезе северной бровки, где он перекрывается позднейшей насыпью II и выкидом из погребения 2. В плане этот слой зафиксирован северо-восточнее насыпи I. Возможна двоякая интерпретация этого слоя. Во-первых, возможно, что это остатки досыпки над погребением 3, однако рядом с этой могилой, попавшей в центральную бровку, указанный слой не фиксируется ни в плане, ни в разрезах. Во-вторых, этот слой мог образоваться естественным путем – нестабильные супесчаные почвы могли переместиться в результате эолового воздействия. Этот слой, как и насыпь I, был перекрыт темно-коричневой гумусированной супесью – досыпкой над погребением 2 (насыпь II). С ней связано окончательное формирование насыпи кургана, а также прослеженная в полах выборка под нее. Выборка имела форму несомкнутого овального кольца с перемычкой в восточной части. Досыпка перекрывает выкид из погребения 2 (коричневая материковая супесь, переходящая книзу в серо-коричневую гумусированную супесь), тонкая прослойка которого зафиксирована севернее могилы. Линза слоя, аналогичного этому выкиду, обнаружена в 7 м западнее погребения, где она была уложена на насыпь I. Возможно, это также выкид из погребения 2, перемещенный сравнительно далеко от могилы. В любом случае, линза этого слоя стала элементом сооружения насыпи II. В разрезах прослежены: пятно впускного погребения 6, прорезавшего насыпи I и II, а также пятна погребений 5 и 4, прорезавших насыпь II в западной поле. Рядом с заполнением пятна погребения 6, к западу от него, обнаружено аналогичное пятно темно-серой гумусированной супеси, отличающееся от заполнения погребения лишь присутствием крупных включений материковой супеси. Можно предположить, что это – заполнение входного колодца погребения 6, контуры которого не прослежены в насыпи кургана (рис. 2, 1).

В кургане исследовано семь погребений.

Погребение 1 (впускное) исследовано в восточной поле кургана в 14,6 м к СВВ от условного центра кургана (R₀), максимальная глубина дна от него же – 1,12 м. Могильная яма имела в плане форму ориентированного по линии запад–восток прямоугольника со скругленными углами, размерами 0,87×0,48 м. Дно порушено норами землеройных животных. В западной части могилы были выявлены кости погребенного ребенка 6-12 месяцев¹, уложенного вытянуто на спине, головой к западу, лицевыми костями к северу. Костяк сильно потревожен норами, нижняя часть скелета не сохранилась. Правая рука лежала вдоль корпуса и была немного согнута в локте, который был слегка отставлен к югу. От левой руки сохранилась плечевая кость, лежавшая вдоль корпуса (рис. 2, 2).

У затылка погребенного находилась серолощенная гончарная миска на полом поддоне-ножке. В миске прослежены остатки мела. Черепок в изломе коричневый, в гончарном тесте примесь шамота. Дно чаши несколько понижается к поддону, стенки прямые, практически вертикальные. Чаша сосуда – ребристая: одно ребро проходит в нижней части, а второе образуется скошенным наружу венчиком. Ножка усеченно-коническая. Общая высота сосуда – 50 мм, в том числе ножки – 16 мм, диаметры: венчика – 102 мм, ножки 32-40 мм (рис. 2, 3).

Погребение 2 (основное для насыпи II) обнаружено в восточной поле кургана в 12,4 м к востоку-северо-востоку от R₀, на глубине 1,84 м (рис. 2, 1). Могильная яма, впущенная в материк на глубину 0,9 м, имела в плане форму прямоугольника со скругленными углами, размерами 1,45×1,02 м, и была ориентирована по линии СВВ–ЮЗЗ. Дно плоское,

¹ Определение костных останков человека здесь и далее выполнено к.б.н. Е.Ф. Батиевой.

потревожено норами. На дне расчищен частично разрушенный норами скелет взрослого мужчины 35-45 лет, уложенного скорченно на левом боку черепом к востоку. Левая рука, по-видимому, была вытянута вперед от корпуса перпендикулярно ему, кисть согнута в запястье под прямым углом к предплечью и направлена к левому колену. Правая рука согнута перед грудью, кисть согнута также, как и левая, но направлена к самому погребенному под прямым углом и направлена к правой лопатке. Ноги согнуты коленями к югу. Под костями ног прослежена посыпка светло-серым песком (рис. 3, 1).

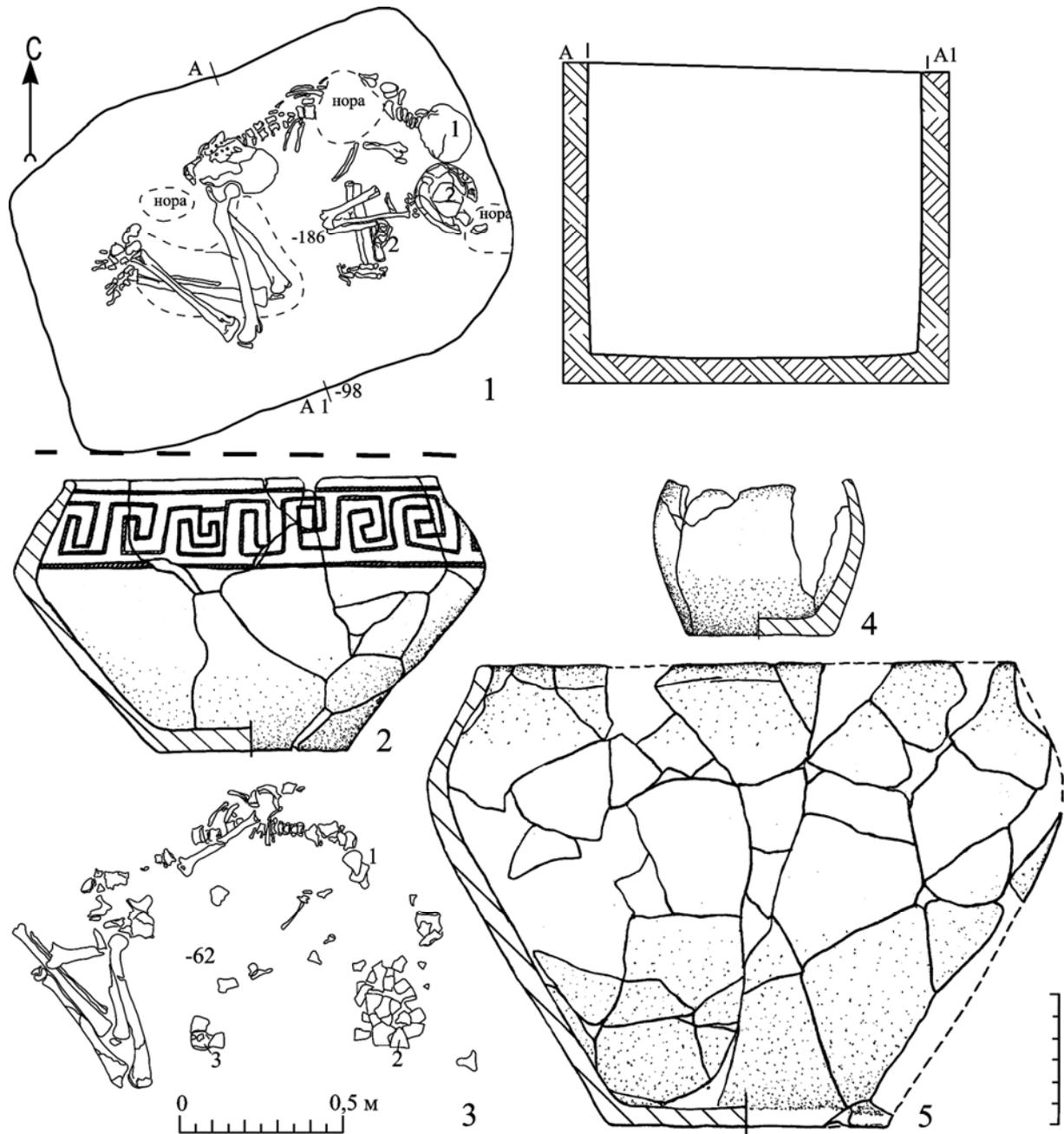

Рис. 3. Погребения из кургана 1 могильника Шевцов I: 1 – план и разрез п. 2 (1 – череп человека; 2 – развалы сосуда); 2 – сосуд из п. 2; 3 – план и разрез п. 3 (1 – фрагменты черепа человека; 2, 3 – развалы сосудов); 4, 5 – сосуды из п. 3

Fig. 3. Burials of the tumulus 1 of the cemetery Shevtsow I: 1– plan and profile of the burial 2 (1– human’s skull, 2– the breakdown of a vessel); 2– the vessel from the burial 2; 3– plan and profile of the burial 3 (1– fragments of the human’s skull, 2, 3 – breakdowns of vessels); 4, 5 – vessels from burial 3

Перед черепом погребенного располагался лепной орнаментированный острореберный сосуд со слегка уплощенным и отклоненным наружу краем устья устьем. Плечики прямые, ребро, расположенное в верхней части сосуда, четко выражено, но слегка закруглено. Стенки ниже ребра прямые, дно плоское. Внешняя поверхность сосуда коричневато-серая с темно-серыми пятнами, слегка заглажена, изнутри сосуд серовато-коричневый с серыми пятнами и следами горизонтального заглаживания (пучком травы?). Черепок в изломе черный, в тесте примесь песка и шамота. Высота сосуда – 122 мм, диаметры: устья – 167 мм, по ребру – 193 мм, дна – 87 мм. Орнаментальная зона расположена в верхней части сосуда и ограничена двумя горизонтальными линиями, оттиснутыми веревочкой – под устьем сосуда и по ребру. Между ними располагается выполненный в той же технике нерегулярный геометрический меандр (рис. 3, 2).

Погребение 3 (впускное?) выявлено в 6,3 м восточнее R₀, в гумусированном слое, из-за чего не удалось проследить погребальную конструкцию. Глубина погребения – 0,57 м. Был выявлен сильно фрагментированный скелет мужчины 35-45 лет. Он лежал скорчено на левом боку, головой на восток. Левая рука, судя по сохранившимся фрагментам малой лучевой кости и костей кисти, лежала согнутой перед грудью и лицом. От правой руки сохранилось фрагментированное предплечье, располагавшееся вдоль позвоночного столба. Ноги согнуты, голени подведены близко к бедрам и тазу (рис. 3, 3).

Южнее черепа обнаружен развал крупного лепного сосуда, завалившегося на бок. Восточнее бедер обнаружен развал миниатюрного лепного баночного сосуда, на дне которого найден резец нижней челюсти быка (1-й молочный от особи до года)².

Из фрагментов первого развала была собрана половинка сосуда с сильно стянутым уплощенным устьем, слабоогнутыми плечиками, переходящими в скругленное ребро, расположенное в верхней четверти высоты сосуда. Ниже его слабоогнутые стенки переходят в плоское дно, обозначенное небольшим рантиком. Внешняя поверхность сосуда грубоватая, серая с коричневатыми пятнами, внутренняя – серая. Выше ребра местами прослежены локальные неглубокие, но широкие горизонтальные отрезки, нанесенные пальцем (?), а ниже в некоторых местах отмечены следы вертикальных и наклонных расчесов мелкозубчатого штампа. В тесте присутствует шамот. Высота сосуда – 212 мм, диаметры (реконструируемые): венчика – 240 мм, тулова – 295 мм, диаметр дна – 124 мм (рис. 3, 5).

Второй сосуд представлял собой небольшую приземистую закрытую банку со стянутым уплощенным устьем. Стенки выпуклые, дно плоское. Внешняя поверхность желтовато-серая, небрежно заглаженная, внутренняя – коричневатая серая со следами хаотичных расчесов. В тесте примесь шамота. Высота сосуда – 72 мм, диаметры: венчика – 84 мм, тулова – 98 мм, дна – 69 мм (рис. 3, 4).

Погребение 4 (впускное) выявлено в 7 м западнее R₀ в центральной бровке, на глубине 0,85 м. Северная часть могилы срезана бульдозером, но большая часть костяка сохранилась. Могильная яма прямоугольная, со скругленными углами, ориентирована по линии запад-восток. Размеры могильной ямы: длина – 1,23 м, сохранившаяся ширина – 0,67 м, заглублена в материк на 0,16 м. Стенки вертикальные со скругленным переходом к дну, дно плоское. На дне располагался скелет ребенка 8-10 лет. Погребенный лежал скорчено на левом боку, черепом к западу. Плечевые кости располагались параллельно корпусу погребенного, руки были согнуты в локтях под прямым углом и кости предплечья были направлены друг к другу, причем кости левого предплечья лежали поверх костей правого. Ноги согнуты, коленями направлены к северу (рис. 4, 1).

У груди погребенного на дне могильной ямы выявлен древесный тлен округлой в плане формы (деревянный сосуд?).

² Определение костей животных из кургана выполнено к.б.н. Ю.Я. Мягковой.

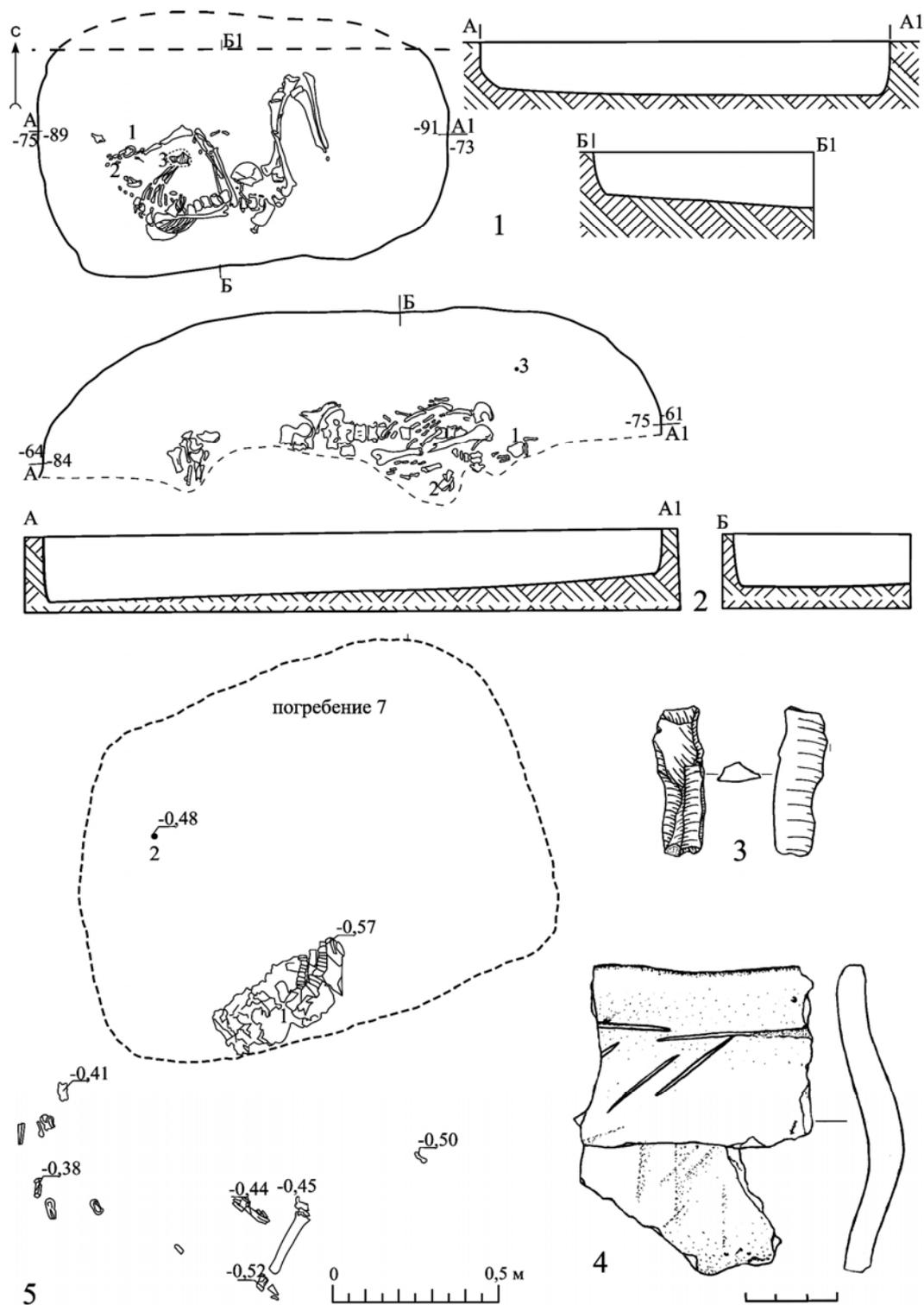

Рис. 4. Погребения и тризна из кургана 1 могильника Шевцов I: **1** – план и разрезы п. 4 (*1* – нижняя челюсть человека; *2* – фрагменты черепа человека; *3* – остатки деревянного сосуда); **2** – план и разрезы п. 5 (*1* – фрагменты черепа человека; *2* – фрагмент сосуда; *3* – кремневая пластинка); **3** – кремль из п. 5; **4** – фрагмент венчика сосуда из п. 5; **5** – остатки тризны над п. 7 (*1* – череп КРС; *2* – кремневый отщеп)

Fig. 4. Burials and remains of the funeral feast from the tumulus 1 of the cemetery Shewtsow I: **1** – plan and profile of the burial 4 (*1* – human's mandible, *2* – fragments of the human's skull, *3* – remains of the wooden vessel); **2** – plan and profile of the burial 5 (*1* – fragments of the human's skull, *2* – fragment of a vessel, *3* – flint slab); **3** – flint from burial 5; **4** – fragment of a vessel's rim from burial 5; **5** – remains of the funeral feast above burial 7 (*1* – cattle skull, *2* – flint flake)

Погребение 5 (впускное) выявлено в бровке в 10,5 м восточнее R₀, на глубине 0,78 м. Южная часть погребения была разрушена в результате осыпания бровки. Могильная яма овальная в плане, была ориентирована по линии запад–восток. Длина ямы – 1,92 м, сохранившаяся ширина — 0,54 м. Яма была впущена в материк на глубину до 0,2 м, стенки вертикальные; дно уплощенное, слегка понижается к западу. На дне расчищен частично сохранившийся скелет мужчины 30–35 лет, уложенного скорчено на левый бок, и черепом в восточный сектор. Левая рука не сохранилась, а правая, судя по остаткам костей, была согнута в локте перед грудью. Ноги, по-видимому, были согнуты влево, коленями к югу (рис. 4, 2).

В 0,24 м севернее черепа найден кремневый пластинчатый отщеп размерами 50×15×6 мм (рис. 4, 3).

Перед грудью погребенного найден орнаментированный венчик ребристого сосуда. Внешняя поверхность сосуда грубая, серовато-коричневая с серыми пятнами, с локальными следами хаотичных расчесов, ниже ребра – следы вертикальных пальцевых (?) заглаживаний. Внутренняя поверхность темно-серая, со следами горизонтальных (выше ребра) и вертикальных (ниже ребра) заглаживаний. В тесте примесь шамота. Орнамент выполнен небрежно прочерченными линиями: одна из них, по-видимому, опоясывала сосуд в 20 мм ниже венчика, а от нее отходили нерегулярные наклонные отрезки (рис. 4, 4).

Погребение 6 (впускное) располагалось в центре кургана на глубину 1 м от R₀, частично перекрыло основное погребение 7. В северной части было разрушено грабительским лазом. Яма имела овальную форму (сохранившиеся размеры 1,6×1,09 м) и ориентирована по линии север–юг. Возможно, с западной стороны ямы располагался входной колодец в нее – в бровке прослежено пятно супеси, отличающееся от насыпи. В могиле погребен мужчина старше 35 лет. Кости черепа и туловища смещены при грабеже и располагались компактно в северной части могилы. Не потревоженными остались лишь кости ног, располагавшиеся вытянуто по линии север–юг (рис. 5, 1).

Среди скопления костей обнаружена цилиндрическая пастовая бусина диаметром 7 мм, высотой 6 мм, отверстие 1 мм (рис. 5, 2).

Погребение 7 (основное). С этим погребением связана тризна. Под насыпью I на погребенной почве выявлены фрагментированные кости черепа и ног КРС от 1 особи (самки 3–4 лет, рост 112 см в холке), залегавшие компактно на участке 1,3×1,15 м. Череп коровы просел в заполнение могильной ямы погребения на 0,17 м глубже южной части тризны. Кости ног расположены на глубине 0,38–0,52 м от R₀. В северной части тризны найден кремневый отщеп размерами 28×18×2 мм (рис. 4, 5).

Само погребение располагалось в 0,65 м южнее R₀, на глубине 2,12 м от него. Могильная яма трапециевидная в плане со скругленными углами (размерами 1,40×1,12 м), длинной осью ориентирована по линии СВВ–ЮЗЗ, впущена в материк на глубину до 0,93 м. Дно слегка понижается к западу. На дне могильной ямы и на костях скелета выявлены остатки истлевшего деревянного перекрытия (колотые плахи?). Интересно, что деревянное перекрытие могилы провалилось на ее дно, а часть тризны, зафиксированная над погребением, лишь слегка просела над его заполнением. Это свидетельствует о том, что кости животных из тризны располагались не на перекрытии, которое, очевидно, было сооружено не на уровне погребенного горизонта, а ниже, в самой яме. Затем яма, выше перекрытия, была засыпана, на ее заполнении и рядом с могилкой были оставлены кости черепа и конечностей коровы. После чего все это было перекрыто первоначальной насыпью. В погребении расчищен скелет мужчины 30–40 лет, уложенного скорчено на левом боку, черепом на восток. Левая рука слегка согнута в локте и вытянута к левому колену, кисть согнута под прямым углом к предплечью. Правая рука согнута под прямым углом, кисть также согнута под прямым углом к предплечью. Ноги подогнуты под различными углами и направлены коленями к югу. У костей предплечья расчищены развалы двух сосудов: крупного округлобокого и миниатюрного баночного (рис. 5, 1).

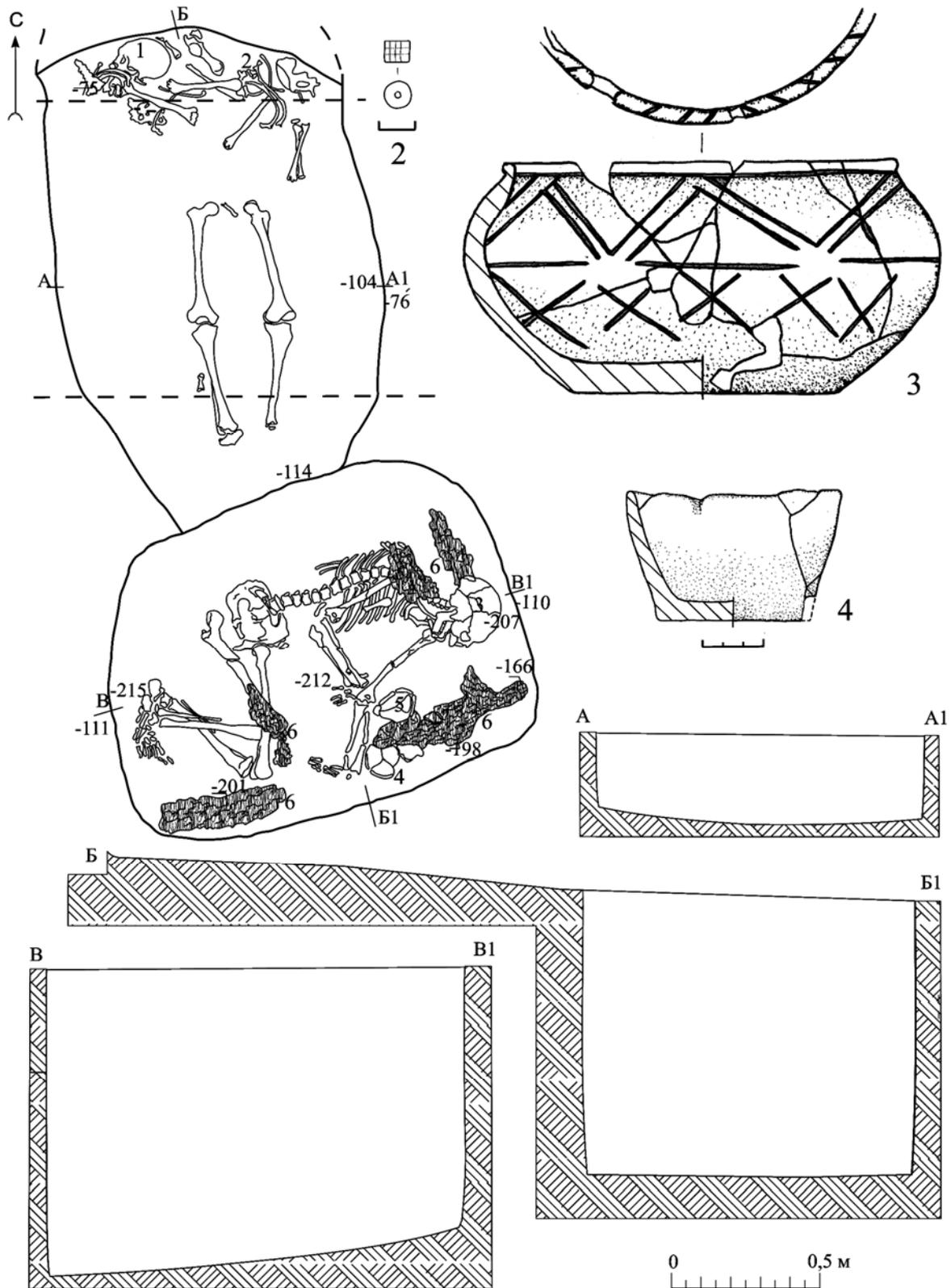

Рис. 5. Погребения 6 и 7 из кургана 1 могильника Шевцов I: 1 – план и разрезы погребений (1 – череп человека из п. 6; 2 – бусина из п. 6; 3 – череп человека из п. 7; 4, 5 – сосуды из п. 7; 6 – остатки деревянного перекрытия п. 7); 2 – пастовая бусина из п. 6; 3, 4 – сосуды из п. 7

Fig. 5. Burials 6 and 7 of the tumulus 1 of the cemetery Shevtsow I: plans and profiles of burials (1 – human's skull from burial 6, 2 – bead from burial 6, 3 – human's skull from burial 7, 4, 5 – vessels from burial 7, remains of the wooden overlap of burial 7); 2 – opaque glass bead from burial 6; 3, 4 – vessels from burial 7

Лепной округлобокий сосуд со слабо выраженным ребром в середине высоты сосуда. Венчик уплощен, слегка отклонен наружу, по верхнему обрезу нанесены косые насечки. Дно плоское. Внешняя поверхность сосуда ангобированная (?), желтовато-серая, заглаженная, внутренняя – светло-серая, со следами горизонтальных расчесов. Черепок в изломе трехслойный: внешняя и внутренняя прослойки оранжево-серые, середина темно-серая, в тесте примесь песка и шамота, органики. Высота сосуда – 100 мм, диаметры: устья – 154 мм, тулова – 190 мм, дна – 106 мм. Орнамент выполнен прочерченными линиями. Под венчиком нанесена несомкнутая линия, а ниже по плечикам – наклонные отрезки, образующие двойной зигзаг. Между направленными вниз углами этого зигзага нанесены одинарные горизонтальные отрезки. Ниже, между максимальным диаметром тулова и придонной частью проходит ряд небрежно выполненных косых крестов (рис. 5, 3).

Небольшая открытая банка со слабо уплощенным венчиком, едва заметно выпуклыми, расширяющимися от дна к устью стенками. Внешняя поверхность сосуда серо-коричневая с темно-серыми пятнами, внутренняя – темно-серая со следами горизонтального или наклонного заглаживания. Черепок в изломе черный, с примесью песка и шамота. Высота сосуда – 62 мм, диаметры: устья – 110 мм, дна – 90 мм (рис. 5, 4).

Кострище. В северной части кургана, в 10 м севернее R₀, на глубине 0,77 м выявлено пятно, прокаленного грунта коричневого, серого и темно-серого цвета, толщиной до 5 см, в плане 0,48×0,56 м. Кострище располагалось в однородном заполнении затека выборки второй насыпи кургана (рис. 2, 1).

С основным погребением 7 связаны остатки трезны в виде фрагментов костей животных. В Волго-Донском регионе кости животных в погребальном ритуале обычны для ранних и поздних покровских памятников, но здесь они лишь изредка располагались у могилы и на ее перекрытии, а в основном помещались в погребение, или же под курганом сооружались отдельные жертвенники [Лапшин 2006, с. 10, 14]. В исключительных случаях туши животных помещались на край срубных могил [Лапшин 2006, с. 20]. Другие детали обряда: деревянное перекрытие, среднего размера подпрямоугольная яма, левобочное положение и ориентировка в секторе восток–северо-восток распространены как в позднепокровских, так и срубных памятниках. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда “керамика часто является единственным признаком, позволяющим отличать срубные погребения от позднепокровских” [Лапшин 2006, с. 20]. Значимым в этом отношении оказывается орнаментированный округлобокий сосуд. Е.П. Мыськов, объединивший такую посуду в особый тип приземистых чашевидных сосудов раннесрубного времени, подчеркивает, что они известны только в ранних срубных памятниках бережновского типа, но не характерны для покровских погребений [Мыськов 1991, с. 153, рис. 1, 22, 25; 2, 7; 4, 22]. Представляется, что новые находки в Поволжье и Доно-Волжском регионе не противоречат выводу исследователя об относительно раннем в рамках срубной культуры характере таких сосудов [Мамонтов 2001, рис. 2, 9; 3, 1; Тупалов 2008, с. 40, рис. 4, 2; Памятники 1993, табл. 21, 32, 34; 22, 7, 9; и др.]. Небольшой баночный сосуд принадлежит к типу, широко распространенному в эпоху поздней бронзы. Следовательно, комплекс основного погребения 7, фиксирующего нижнюю хронологическую границу кургана, относится к срубному времени³. Очевидно, что и погребение 3, стратиграфическая позиция которого не до конца ясна, но которое в любом случае является впускным по отношению к насыпи I, должно быть отнесено к срубной культуре. Сосуды из этого погребения типологически близки хорошо представленным в срубных погребениях небольшим

³ Впрочем, следует оговориться, что существует два подхода к соотношению покровской и срубной групп погребений. Согласно первому предполагается смена покровских памятников срубными [Литвиненко 2000, с. 83-84; Лапшин 2006, с. 24, 25], а второй подход допускает сосуществование в той или иной степени обеих групп [Мыськов 1991, с. 160-162; Малов 1994, с. 10-11; Отрощенко 2003, с. 76-84, 89; Юдин, Матюхин 2006, с. 68-70].

баночным сосудам и закрытым банкам с ребром (переломом) в верхней части. Погребение 2, с которым связана досыпка и окончательное формирование насыпи – классическое срубное, не только по обряду, но и по посуде, которая представлена остросереберным сосудом, украшенным меандром, оттиснутым веревочкой. Погребение 5, впущенное уже в насыпь II, со всей очевидностью также срубное. Стратиграфическая позиция, левобочное положение и восточная ориентировка погребенного, фрагмент ребристой банки со всей определенностью об этом свидетельствуют.

Погребение 4, со скорченным костяком, ориентированным черепом к западу, и остатками деревянного сосуда с трудом поддается датировке, в виду отсутствия датирующего инвентаря, с одной стороны, и невозможностью отнести его ко времени, предшествующему срубным памятникам. Вполне вероятной представляется его предскифская атрибуция. Западная ориентировка погребенных в начале эпохи раннего железа обычна для вытянутых погребенных, но известна серия скорченных погребенных этого времени, ориентированных в западный сектор [Синицын 1947, с. 112, таб. 5, 4; Смирнов 1960, с. 219, рис. 17, 12; Ромашко 1992, с. 62; Мамонтов 2000, с. 51-52, 82-83, рис. 12, 2-4; 25, 24]. Впрочем, нельзя исключить возможность и иной датировки погребения.

Два погребения (1 и 6) относятся к эпохе железа. Причем первое из них достаточно надежно датируется чашей на полом конусовидном поддоне. Похожие чаши известны в памятниках сарматского времени Центрального Предкавказья, где наиболее близкие нашему экземпляры найдены в группе погребений I в до н.э. – начала II в. н.э. [Абрамова 1993, с. 145, рис. 56, 3]. Как и в нашем случае, в таких чашах в могилу помещался мел. Серолощенные чаши донского региона, скорее всего, имеют меотское прикубанское происхождение, где они получают распространение в позднемеотский период (I в. до н.э. – III в. н.э.) [Каменецкий 1989, с. 240, табл. 97, 16, 20, 22, 23, 25, 27]⁴. Следует упомянуть и использование подобных чаш в ритуальных целях на Кобяковском меотском некрополе в низовьях Дона, где в одном из детских погребений, относящихся к группе погребений I в. н.э., в миске на ножке-подставке был найден мел [Косяненко 2006, с. 218-219, 271-272, рис. 16, 7]. Скорее всего, судя по обряду, относится к сарматской эпохе и погребение 6.

Завершая публикацию кургана, вернемся еще раз к группе срубных погребений. Несмотря на то, что эти погребения разновременны, все же вряд ли их появление в данном кургане было случайным. Во всяком случае, такой вывод будет справедливым для погребений 2, 3 и 7, которые объединяет принадлежность к одной половозрастной группе – мужчины 30-45 лет. Захоронения выстроены в ряд, причем ориентировка их совпадает с ориентацией всего ряда: линия ЮЗЗ–СВВ, направленная к “перемычке” в выборке грунта под насыпь II. Таким образом, складывается впечатление, что перед нами оформленный комплекс погребений, предназначенный для определенной категории покойников.

Потанов В.В., Шеф О.В.

КУРГАН ДОБИ ПІЗНЬОЇ БРОНЗИ У НИЖНІЙ ТЕЧІЇ РІКИ ЧИР

Статтю присвячено публікації кургану могильника Шевцов I в басейні нижньої течії р. Чир. Могила містила п'ять поховань доби пізньої бронзи і два залізного віку. На особливу увагу заслуговують стратифіковані поховання зрубної культури, що складають єдиний комплекс захоронень.

Ключові слова: Волго-Донський регіон, ріка Чир, пізній бронзовий і залізний віки, зрубна і сарматська культури, могила, поховання.

⁴ Авторы благодарят за консультацию научного сотрудника АНИБ к.и.н. В.П. Глебова.

Potapov V.V., Schaef A.V.

LATE BRONZE AGE TUMULUS IN LOWER CHIR-RIVER BASIN

The article is devoted to the publication of a tumulus from a cemetery Shewtsow I. The cemetery is located in Lower Chir-river basin. The tumulus contains seven burials, of late Bronze Age and Iron Age. Special attention is devoted to stratified complexes of Timber-Grave (Srubnaya) culture. These burials, in author's opinion, are united complex.

Keywords: river Chir, Volga-Don region, tumulus, mound, burial, pottery, Late Bronze Age, Timber-Grave (Srubnaya) culture, sarmatian burials.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.) / М.П. Абрамова. – М., 1993.

Бакушев М.А. Раскопки поселения Александровское I в Обливском районе Ростовской области / М.А. Бакушев // ИАИАИАНД в 2007-2008 гг. – Вып. 24. – Азов, 2010. – С. 63-69.

Горбенко А.А. Работы Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году / А.А. Горбенко // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году: тез. докл. семинара. – Азов, 1988. – С. 3-4.

Житников В.Г. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства Чирской оросительной системы в 1977 году / В.Г. Житников, В.П. Копылов. – Архив ИА РАН. – Р-1. – № 6861, а

Житников В.Г. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства Чирской оросительной системы в 1980 году / В.Г. Житников. – Архив ИА РАН. – Р-1. – № 7803, а

Житников В.Г. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства Чирской оросительной системы в 1981 году / В.Г. Житников. – Архив ИА РАН. – Р-1. – № 8816, а

Житников В.Г. Отчет об исследовании археологических памятников в зоне строительства Чирской отряда Ростовского госуниверситета в 1982 году / В.Г. Житников. – Архив ИА РАН. – Р-1. – № 9220, а;

Житников В.Г. Отчет об работе Чирской отряда Ростовского госуниверситета в 1983 году / В.Г. Житников. – Архив ИА РАН. – Р-1. – № 9872, а.

Захариков А.П. Поселение финала средней бронзы «Сухой Лог 1» в Обливском районе Ростовской области / А.П. Захариков // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия: матер. междунар. конф. – Астрахань, 2010. – С. 78-81.

Каменецкий И.С. Меоты и другие племена Северо-западного Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э. / И.С. Каменецкий // Археология СССР. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1989. – С. 224-251.

Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища / В.М. Косяненко // Донские древности. – Вып 9. – Азов, 2008. – 544 с.

Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук: спец. 07.00.06 «Археология» / А.С. Лапшин. – СПб., 2006. – 26 с.

Литвиненко Р.А. Периодизация срубных древностей Доно-Донецкого региона (по погребальным памятникам Северского Донца) / Р.А. Литвиненко // Срубная культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы Евразийской степи и лесостепи: матер. междунар. науч. конф. – Воронеж, 2000. – С. 81-90.

Ляпушкин И.И. Из полевых изысканий разведочного отряда Волго-Донской экспедиции 1950 г. / И.И. Ляпушкин // КСИИМК. – 1953. – Вып. 50. – С. 127-136.

Малов Н.М. Культурные типы памятников срубной культурно-исторической области (концептуальные основы) / Н.М. Малов // Срубная культурно-историческая область. – Саратов, 1994. – С. 8-13.

Мамонтов В.И. Курганный могильник Первомайский VIII / В.И. Мамонтов // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 4. – Волгоград, 2001. – С. 179-195.

Мамонтов В.И. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII) / В.И. Мамонтов. – Волгоград, 2000 – 194 с.

Мамонтов В.И. Остров / В.И. Мамонтов // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. – Волгоград, 2009. – С. 181.

Мыськов Е.П. К проблеме периодизации памятников срубной культуры Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья / Е.П. Мыськов // СА. – 1991. – № 4. – С. 145-163.

Мыськов Е.П. Чир / Е.П. Мыськов // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. – Волгоград, 2009. – С. 288.

Назаров А.А. Археологические исследования кургана Майоровский-98 в Суровикинском районе / А.А. Назаров // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 5. – Волгоград, 2002. – С. 359-372.

Отрощенко В.В. К истории племен срубной общности / В.В. Отрощенко // Доно-Донецкий регион в эпоху бронзы. – Воронеж, 2003. – С. 68 – 96.

Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // САИ. – Вып. В1-10. – Т. 1. – Саратов, 1993. – 200 с.

Ромашко В.А. Киммерийські скорчені поховання новочеркаської групи / В.А. Ромашко // Археологія. – 1992. – № 3. – С. 60-65.

Синицын И.В. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья / И.В. Синицын / Синицын И.В. – Саратов, 1947. – 134 с.

Смирнов К.Ф. Быковские курганы / К.Ф. Смирнов // МИА. – 1960. – № 78. – С. 169-268.

Тупалов И.В. Курган эпохи бронзы у г. Ртищево / И.В. Тупалов // Археологическое наследие Саратовского края. – Саратов, 2008. – С. 38-46.

Шарафутдинова Э.С. Курганные могильники раннесрубной культуры на Верхнем Чире (юг Среднего Подонья) / Э.С. Шарафутдинова, В.Г. Житников. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 180 с.

Шеф А.В. Разведка в бассейне р. Чир в Обливском районе Ростовской области / А.В. Шеф // ИАИАНД в 2001 г. – Вып. 18. – Азов, 2002. – С. 126-127.

Юдин А.И. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное / А.И. Юдин, А.Д. Матюхин. – Саратов, 2006. – 116 с.